

Жун Сяо шмыгнул носом. Кончик его носа покраснел, и на фоне фарфорово-бледной кожи это выглядело одновременно трогательно и жалко. Некоторым счастливицам судьба благоволила настолько, что даже слезы их не портили — юноша казался сейчас по-особенному хрупким и невероятно красивым.

— Сюй Кэ, быстрее! Подгорает! Горит же всё! — Тан Синь, как обычно, мастерски разрушила момент.

— Да не шуми ты, сам вижу! — от её крика тот совсем растерялся. Не зная, за что хвататься, мужчина торопливо вывалил в сковороду нарезанный перец, пару раз неуклюже крутанул лопаткой и поспешно выключил огонь.

Глядя, как тот с облегчением вытирает пот со лба, Цинь Лу не удержался от комментария:

— Сюй-гэ, а ты про специи часом не забыл?

— Если ты сейчас замолчишь, мы всё ещё сможем остаться друзьями.

— Но ты ведь и правда ничего не положил, — собеседник то ли действительно не понял намека, то ли просто решил идти до конца.

Жун Сяо не стал вмешиваться в их перепалку. Наконец разделавшись с луком, он обернулся к Чжан Сяюнь:

— Сестрица Юньэр, смешай перец с помидорами и добавь немного репчатого лука. Я сейчас умоюсь и научу тебя заправлять салат.

— Иди-иди, — она замахала на него рукой, пряча улыбку. — На тебя в таком виде смотреть больно — так и тянет совершить какое-нибудь преступление.

«Кажется, "Старлайт Энтертейнмент" в этот раз действительно подписали сокровище, — Чжан Сяюнь покачала головой. — Шэнь Дуншэн — настоящий мастер, раз отыскал такого самородка»

«Даже несмотря на то, что он интерсекс, — размышляла она, — едва шоу выйдет в эфир, он станет звездой. С такой внешностью у него просто нет иного пути»

Жун Сяо умылся холодной водой, и ему стало значительно легче, хотя глаза всё еще пощипывало, а белки остались красноватыми. Похоже, это быстро не пройдет.

Когда он спустился в гостиную, атмосфера там была, мягко говоря, натянутой. Юноша бросил взгляд на пол и замер: свежеприготовленная яичница с перцем — единственный кулинарный подвиг Сюй Кэ — живописно раскинулась на ковре.

Оу... и как это понимать?

— Сюй-гэ случайно опрокинул тарелку, — тут же пояснила подошедшая Тан Синь. — Мы теперь не знаем, что делать, продуктов-то почти не осталось.

Чжан Сяюнь и Цинь Лу тоже с надеждой уставились на Жун Сяо. Виновник аварии тем временем с мрачным видом сидел на корточках, собирая остатки еды. Он израсходовал весь имеющийся перец и два яйца. Ему казалось, что теперь юноше ни за что не удастся сообразить пятое блюдо.

— Может, приготовим суп из яиц с помидорами? — предложил тот.

Цинь Лу тут же подхватил идею:

— А почему бы и нет? Нам же сказали, что продукты можно использовать повторно. Сюй-гэ, суп сварить проще, чем что-то пожарить. Давай, Сяо-Сяо тебе поможет.

Сюй Кэ мысленно «поблагодарил» его за такую заботу. Сбросив грязные овощи в мусорное ведро, он сухо произнёс:

— Жун Сяо, тогда выручай.

«Что я могу на это сказать? — юноша лишь вежливо улыбнулся, хотя в душе уже крыл коллегу на чём свет стоит. — Ну и придурок»

— Сюй-гэ, погоди секунду, пусть Сяо-Сяо сначала закончит со мной, — вклинилась Чжан Сяюнь. — Когда я научусь это готовить, смогу на Новый год перед мамой похвастаться.

Жун Сяо кивнул:

— Не волнуйся, я передам тебе все секреты мастерства. Итак, сначала добавь немного соли, затем...

Когда Чжан Сяюнь выполнила все инструкции, она недоверчиво посмотрела на результат:

— И это всё? Ты меня не разыгрываешь?

— Это же простая закуска, чего ты ожидала? — вставил Цинь Лу. — Вон, посмотри на мой салат — нарезал, залил соусом и готово. Если бы готовить всегда было так просто, я бы к плите каждый день подходил.

Тан Синь вдруг спросила:

— А можно мне просто сделать помидоры с сахаром?

Жун Сяо на мгновение задумался.

— Думаю, это отличная идея.

— Ну ты и хитрая! — рассмеялся Цинь Лу, всучив ей тарелку. — Иди вон в тот угол и режь сама, не отвлекай нашего учителя. Сяо-Сяо еще нужно показать Сюй Кэ, как варить суп.

«Серьёзно? — Сюй Кэ мрачно смотрел перед собой. — Огромное спасибо, что у тебя такая отличная память!»

Жун Сяо с мягкой улыбкой посмотрел на Сюй Кэ, но тому почему-то показалось, что в этом взгляде сквозит некое коварство.

— Сюй-гэ, слушай внимательно: сначала мелко покроши лук. Раскали сковороду, добавь масла и обжарь ароматику, затем влей воду. Когда закипит, влей взбитые яйца и постоянно помешивай палочками, а следом добавь помидоры. В самом конце — специи. Ты начинай, а если запутаешься — спрашивай. Я пока поставлю рис.

Пока юноша промывал крупу, Цинь Лу и Чжан Сяюнь по его просьбе начали раскладывать готовые блюда по небольшим тарелкам для съемочной группы. Часть еды они оставили себе на ужин.

Сюй Кэ же окончательно уверился в том, что Жун Сяо над ним издевается. «Обжарить ароматику»? Это еще что за фокусы?

— Сюй Кэ, тебе нехорошо? — заботливо спросила Чжан Сяюнь, заметив, как тот позеленел.

Он выдавил вымученную улыбку:

— Нет-нет, всё отлично. Жун Сяо, а можешь еще раз уточнить насчет за жарки?

— Сейчас, Сюй-гэ, — он включил рисоварку, вытер руки и подошел к плите. — Сначала зажги огонь, налей немного масла. Когда оно прогреется, брось в него лук, имбирь и чеснок — пусть

отдадут аромат. Это и называется «приправить масло». А дальше делай всё так, как я говорил. Если не уверен — смотри на меня, я как раз начну жарить своё.

Жун Сяо зажег вторую конфорку и уверенным жестом плеснул масло. Красивым людям всё шло на пользу — даже самые обыденные движения в его исполнении выглядели эстетично и пробуждали аппетит.

Теперь, когда они стояли рядом, контраст был разительным. С одной стороны — изящный, уверенный в себе Жун Сяо, с другой — неуклюжий, вечно сутулящийся Сюй Кэ. При своем росте в сто восемьдесят сантиметров мужчина ухитрялся выглядеть ниже напарника, в котором было всего сто семьдесят восемь.

Один из них словно излучал внутренний свет, а другой казался потускневшим и запыленным.

К тому моменту, когда Сюй Кэ, старательно копируя каждое движение соседа, наконец закончил со своим супом, у Жун Сяо уже была готова яичница с луком. Несмотря на то что при нарезке лук нещадно щипал глаза, в готовом блюде он приобрел приятную сладость.

Едва сковорода опустела, Цинь Лу потянулся было за кусочком, но тут же получил по рукам от Чжан Сяюнь.

— Наконец-то! Я сейчас в обморок упаду от голода, — запричитал тот. — Эй, группа, забирайте свою долю, мы хотим обедать!

Он подхватил тарелку с супом, приготовленным Сюй Кэ.

«Так вам и надо, — Цинь Лу с внутренним злорадством смотрел на плавающий сверху слой жира. — Будете знать, как нас мучить!»

Жун Сяо тем временем наполнил пиалы рисом и аккуратно расставил их на подносе.

— Зачем им еще и рис? — удивился Цинь Лу.

— Вдруг они проголодались, — просто ответил юноша.

Чжан Сяюнь посмотрела на него с нескрываемым обожанием:

— Сяо-Сяо, ну какой же ты всё-таки заботливый!

— Как думаете, кто из нас победит? — внезапно подала голос Тан Синь.

В кухне на мгновение повисла тишина.

— Конечно, наш Сяо-Сяо! — Цинь Лу первым нарушил молчание. — Ведь это он нас всех инструктировал. Так что предлагаю уговор: кто бы ни выиграл, подсказки делим на всех!

— Пойдите, но мои помидоры с сахаром... мне ведь даже инструкция не понадобилась!

<http://bllate.org/book/15861/1438820>